

DOI: 10.22363/2312-8674-2017-16-1-81-96

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В США В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945–1950-Е ГГ.)

А.А. Головкин¹

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В данной статье выявляются особенности нового миграционного законодательства США и степень влияния принятых норм на прибывших в послевоенный период в страну русских эмигрантов, показана зависимость адаптации мигрантов в социум страны-реципиента от политики правительства принимающей стороны. Статья написана на основе опубликованных источников из библиотеки и Бахметьевского архива русской и восточно-европейской истории и культуры Колумбийского университета США, а также эмигрантских газет – «Наше время», «Новое русское слово», «Россия» – периода 1949–1950-х гг.

Ключевые слова: миграционное законодательство, беженцы, перемещенные лица, ДиПи

Введение. История русской эмиграции в США представляет собой одну из важных страниц в истории российского зарубежья XX в. Данная тема включает в себя историю судьбы его представителей, юридический статус эмигрантов, а также вопросы социализации и адаптации русских эмигрантов в социум.

В системе российского зарубежья американская диаспора занимает особое место по причине статуса крупнейшего центра русской эмиграции. На протяжении всего XX в. в США устремлялись миграционные потоки выходцев из России: сначала трудовые мигранты из Российской империи, послереволюционная эмиграция, далее Ди-Пи² и представители европейского и дальневосточного зарубежья [1], затем – политические и экономические эмигранты из СССР. Большинству из них, независимо от стартовых позиций, вхождение в американскую жизнь давалось нелегко. Одним из важнейших компонентов процесса адаптации выходцев из России в США являлся их правовой статус.

¹ Электронный адрес: 7141321@mail.ru (А.А. Головкин).

² Перемещенное лицо (Ди Пи от англ. displaced person) – лицо, внешними обстоятельствами (такими, как война или стихийное бедствие) вынужденное покинуть место постоянного проживания. Термин «перемещенные лица» лег в основу понятия «беженец», закрепленного в Уставе УВКБ ООН и Конвенции 1951 г. о статусе беженцев. в 1945–1950-е гг.

Актуальность изучения исторического опыта правовой адаптации русских эмигрантов в США определяется положением страны в структуре миграционных волн XX в. Америка наряду с Германией и Израилем занимала и занимает лидирующие позиции как страна-реципиент русских эмигрантов [1, с. 42].

Применение опыта правовых институтов адаптации изучаемой группы эмигрантов может помочь в совершенствовании миграционного законодательства России в XXI в. в условиях возрастания миграционных потоков в Российскую Федерацию.

В данной статье автор предпринимает попытку исследовать правовое положение русских эмигрантов, его обусловленность особенностями миграционного законодательства США в послевоенный период, а именно в 1945–1950-х гг.

В статье, в соответствии со сложившейся в отечественной, эмигрантской и западной историографии терминологией, употребляются понятия «русская эмиграция», «российская эмиграция», «зарубежная Россия» и т.п. При этом определение «русский» берется в кавычки, чтобы подчеркнуть факт принадлежности эмигрантов к числу бывших подданных Российской империи и граждан Советского Союза, а отнюдь не их национальность, поскольку среди беженцев и перемещенных лиц были не только собственно русские, но и представители других национальностей.

С конца 1980-х гг. начинают формироваться новые подходы к изучению истории зарубежной России, вопросов внутренней жизни эмигрантских диаспор, их правовой адаптации. Данная тенденция проявилась в работах А.Л. Афанасьева [2], В. Костикова [3], В. Александрова [4], а также в трудах Г. Башкирова и Г. Васильевой [5], Г. Литвиновой [6], посвященных судьбам российских эмигрантов в США.

Важным вкладом в историю Русской Америки стали исследования Н.Н. Болховитинова [7] и подготовленный под его редакцией труд «История Русской Америки (1732–1867 гг.)» [8], в котором «не только раскрывается существенный аспект истории российского колонизаторского движения дореволюционной эпохи, но и обосновывается ряд важных теоретических положений по данной проблеме» [8, с. 9–10].

В начале 1990-х гг. сформировалось несколько центров по изучению истории российской диаспоры: в Институте российской истории РАН под руководством академика Ю.А. Полякова, на историческом факультете МГУ под руководством профессора Е.И. Пивовара, в РУДН, Институте всеобщей истории РАН. Их сотрудниками в течение ряда лет был осуществлен комплекс научных исследований на основе современных научных подходов, в которых в том числе анализировались проблемы правовой, социально-экономической и культурной адаптации российских эмигрантов в США в период холодной войны [9–11]. Исследовались также проблемы адаптации различных социальных и профессиональных групп российской эмиграции. В частности, в трудах В.Ф. Ершова, посвященных военному зарубежью, раскрывается специфика правового положения российских военных эмигрантов [12].

В работах Е.И. Пивовара, О.А. Грибенчиковой, М.К. Шацилло и других авторов ставится вопрос о процессах адаптации мигрантов-предпринимателей, проблемах банковских счетов, активов и имущества Российской империи на территории США [13–16].

Ряд аспектов темы российского зарубежья 1945–1960-х гг., включая вопросы правовой адаптации российских эмигрантов в США, получил освещение в монографиях, посвященных анализу феномена зарубежной России в целом. Среди них следует выделить коллективный труд «Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом», подготовленный Центром теоретических проблем исторической науки МГУ под руководством Е.И. Пивовара [17].

Важный вклад в изучение данной проблемы вносят исследования Г.В. Мелихова [18], Э.Л. Нитобурга [19–22], А.Б. Ручкина [23], Т.И. Ульянкиной [24] и др., в которых раскрываются многие существенные аспекты количественной и качественной динамики русской диаспоры в США в XIX–XX вв.

Особенности правовой и социальной адаптации российских эмигрантов на Тихоокеанском побережье США нашли отражение в статьях и монографиях А.А. Хисамутдинова [25–27].

Данная статья подготовлена на основе опубликованных источников из библиотеки и архива Бахметьева Колумбийского университета США, а также эмигрантских газет «Наше время», «Новое русское слово», «Бюллетеня Лиги борьбы за народную свободу», «Россия» периода 1949–1970-х гг.

Исследование проблемы. Проблема правовой адаптации русской эмиграции в США в послевоенный период была тесным образом связана с миграционным законодательством страны-реципиента. Регламентация юридического статуса мигрантов, получение гражданства, прав на медицинскую и социальную помощь, возможность трудоустройства и в конечном итоге возможности интеграции мигранта в общество – все это определяется законом и политикой властей принимающей стороны.

На завершающем этапе Второй мировой войны перед правительствами США, СССР и Великобритании встал вопрос о судьбах миллионов перемещенных лиц, находившихся в качестве военнопленных или рабочей силы из разных стран на территории Германии и других государств Европы. Поэтому на состоявшейся в феврале 1945 г. Ялтинской конференции руководителей СССР, США и Великобритании в числе многих других решалась и проблема договоренности о процедуре репатриации военнопленных и гражданских перемещенных лиц на свою родину¹ [30, с. 264]. А еще в ноябре 1943 г.

¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1984. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, 4–11 февраля 1945 г. С. 264.

делегации 44 стран, собравшиеся в Вашингтоне, подписали соглашение о создании Администрации помощи и восстановления при Объединенных нациях (United Nations Relief and Rehabilitation Administration – UNRRA) [15, с. 158].

По окончании войны в Европе оказалось более 11 млн перемещенных лиц, среди которых около 5,5 млн человек – советские граждане. Военные власти в этих зонах и сотрудники UNRRA способствовали скорейшей репатриации военнопленных и гражданских ДиПи. В результате к концу октября 1945 г. из западных оккупационных зон в районы, находившиеся под советским контролем, были переданы уже более 2 млн граждан СССР [28, с. 343], часть из них осталась за рубежом.

Обычным гражданским беженцам разрешалось остаться на Западе. Из Вашингтона в Европу эта политическая установка поступила в качестве директивы Мак-Нарни-Кларка в декабре 1945 г., за которой последовала директива Г. Трумэна о приоритетном праве въезда в США более 40 тыс. беженцев Второй мировой войны.

В связи с окончанием осенью 1945 г. массовой репатриации миллионов ДиПи, началом холодной войны и ростом политических противоречий между бывшими союзниками созданная в годы войны UNRRA перестала отвечать интересам США. Именно поэтому, как отметили Д. Лошер и Д. Скэнлэн, в конце 1946 г. США предприняли в ООН меры к ликвидации UNRRA, отказавшись ее финансировать [29, с. 15].

В то же время, взяв на себя основную долю расходов по финансированию программы расселения «беженцев от коммунизма», Вашингтон и Лондон добились согласия на создание специальной организации для практической реализации этой программы со стороны большинства стран-членов ООН. 15 декабря 1946 г. ООН утвердила конституцию Международной организации по делам беженцев (IRO) [30, с. 111–112].

По мнению Д. Лошера и Д. Скэнлэна, администрация Трумэна, осуществляя замену UNRRA на IRO, превратила проблему беженцев в аспект холодной войны. Это происходило постепенно, по мере ухудшения советско-американских отношений и нарастания холодной войны. В конце 1946 г. вопрос о судьбе ДиПи стал серьезной проблемой в отношениях между Востоком и Западом [29, с. 14–15]. А. Бускарен замечает, что США помогали решать трудности с расселением перемещенных лиц исходя из идеологических и иных соображений [31, с. 4]. Эмигрантское сообщество тем временем предлагало правительству США создавать центры по изучению СССР (Институт по изучению России) из специалистов – бывших русских ДиПи, указывая и на возможные источники финансирования центров – фонд Рокфеллера и институт Карнеги [32, с. 3].

В частности, фонд Рокфеллера в дальнейшем субсидировал Русский институт при Колумбийском университете (так, в 1961 г. на исследование основ-

ных проблем советского общества фондом было выделено институту 300 тыс. долларов)¹.

До войны допуск в США беженцев никогда не был объектом специального законодательства. Как и другие иммигранты, они допускались в США на общих условиях иммиграционных законов 1917 и 1924 г., основанных на отборе иммигрантов в соответствии с их «расой и национальностью ради сохранения этнического равновесия» населения США. Первым шагом к грядущим переменам в этой политике стала директива Трумэна от 22 декабря 1945 г. Президент своим указом предписал 90% въездных виз в США, предназначенных в рамках квот для стран Центральной и Восточной Европы, предоставить ДиПи, находившимся в оккупационных зонах США. На основе этой директивы в 1946–1948 гг. в США въехало 40 324 беженцев².

В 1946 г. Г. Трумэн заявил, что намерен добиваться принятия специального закона о допуске на постоянное жительство в США беженцев из числа ДиПи вне рамок иммиграционных квот. В поддержку инициативы президента выступил Гражданский комитет по вопросу о ДиПи и Министерство труда, заверявшие общественность, что страна легко абсорбирует 400 тыс. беженцев без угрозы безработицы³.

24 июня 1948 г. Конгресс США после длительных дискуссий принял Закон о перемещенных лицах, ставший поворотным пунктом в иммиграционной политике страны. Фактически он впервые в XX в. ослабил жесткое ограничительное американское законодательство в этой сфере и резко увеличил приток в Америку переселенцев из других стран. Кроме того, он также впервые обещал переселенцам возможности для расселения, включая работу и жилье, а также обширную систему общественных и частных учреждений социального обслуживания с целью помочь новым американцам адаптироваться.

Закон разрешал допуск в США, помимо квотных иммигрантов, в течение последующих двух лет около 247,4 тыс. беженцев. При этом устанавливался критерий их отбора: не менее 30% виз предоставлялись лицам, занятым до войны в сельском хозяйстве, строительстве; во вторую группу входили люди специальных профессий и особой квалификации, а в третью – кровные родственники американских граждан. Внутри этих трех групп приоритет отдавался тем, кто сражался во Второй мировой войне против врагов США,

¹ Дотации Рокфеллеровского Фонда // Новое русское слово. Нью-Йорк. 17 августа 1961 г. № 17. С. 2 [Dotatsii Rokfellerovskogo Fonda. *Novoe russkoe slovo*. New-York. 1961 August 17:17 (in Russian)].

² Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. Washington. 1981. P. 26.

³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1984. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, 4–11 февраля 1945 г. С. 5.

и их семьям¹. В это же время в эмигрантской прессе выходили большие статьи о «золотом фонде» ДиПи, обосновывалась ценность человеческих ресурсов для экономики, культуры и идеологической работы бывших беженцев в США [29, с. 3]. Кроме того, звучали призывы усилить давление на общественное мнение и государственные институты США, чтобы увеличить помощь в переселении русских беженцев [30, с. 7].

В 1950 и 1951 г. были приняты поправки в закон о перемещенных лицах, ликвидировавшие дискриминационные оговорки в отношении евреев и католиков, и увеличившие число допускаемых по нему в США беженцев до 415 744 человек, в том числе до 340 тыс. ДиПи [31, с. 367]. Многие из ДиПи, спасая свою жизнь, выдавали себя не за советских граждан и тем более не за русских, для чего им приходилось менять свои персональные данные, подтверждая это фиктивными документами [26, с. 423].

С осени 1948 г., после принятия в США Закона о перемещенных лицах, темпы переброски их через океан, особенно в США, резко возросли. В результате с 1 июля 1947 г. по 31 декабря 1951 г. по Программе помощи ИРО «беженцам от коммунизма» в США было расселено 328 тыс. человек (31,7% от общего состава). Из СССР в этом переселении приняло участие (не считая лиц, изменивших имя и гражданство по фиктивным документам) 41 300 человек, в том числе 15.600 человек переехало в США [31, с. 365]. Большинство этих людей (78,2%) разместили в десяти штатах: Нью-Йорк, Пенсильвания Массачусетс, Иллинойс, Мичиган, Нью-Джерси, Калифорния, Висконсин Огайо, Коннектикут². По официальным данным, с середины 1947 по конец 1951 г. в США при помощи ИРО было доставлено и расселено практически по всем штатам не менее 137,7 тыс. советских невозвращенцев [34, с. 437].

Однако в действительности численность бывших советских граждан, допущенных за указанные четыре с половиной года в США, была, несомненно, выше официальной, ибо тысячи их приехали по фиктивным документам и, по словам И. Дугаса и Ф. Черона, долгие годы старались не признаваться, что они советские, выдавая себя за поляка, прибалта и т.д. [28, с. 392–393]. Тем более что в наступившую в 1950-х гг. в США эпоху маккартизма рядовые американцы чуть ли не в каждом уроженце СССР, по свидетельству А.Л. Толстой, «видели коммуниста» и «агента России» [35, с. 56].-

Таким образом, в соответствии с Законом о ДиПи 1948 г. правительство США взяло на себя ответственность за создание условий для включения нескольких сотен тысяч иностранных граждан в американскую экономику и

¹ Советский Союз на международных конференциях... С. 141.

² Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. Washington. 1981. P. 26.

их социальную и правовую адаптацию. Для этих целей в штатах были созданы местные комиссии и комитеты¹.

Важную роль в процессе правовой адаптации эмигрантов играли общественные организации и фонды. Прежде всего это Толстовский фонд, который взял на себя ответственность за прием и расселение русских ДиПи и оказание им правовой поддержки и помощи в консультировании [35, с. 276]. Данную работу осуществляли также Федерация русских благотворительных организаций в США, Объединенная служба новых американцев, православные и протестантские группы при поддержке Восточно-Европейского фонда и Фонда Форда. Всего существовало 19 аккредитованных при Комиссии по ДиПи американских общественных организаций, взявших на себя обязательства по финансированию и оказанию помощи в доставке беженцев к их месту жительства и адаптации к американскому образу жизни [34, с. 414].

Заметную работу по облегчению процесса адаптации вновь прибывших мигрантов осуществляли фонды поддержки Домов для престарелых русских эмигрантов, поддержки детей эмигрантов, фонд помощи русским военным инвалидам, Американско-русский союз помощи, Фонд помощи лицам, пострадавшим от коммунизма, Общество помощи русским военным и др. В регулярно публикуемых отчетах фонды указывали фамилии жертвователей, а также общие суммы собранных средств [36, с. 3].

Профессиональные фонды эмигрантов, такие, как Общество русских инженеров, Общество русских врачей, Литературный фонд, кроме проведения профессиональных мероприятий, оказывали поддержку и консультирование эмигрантов в рамках их профессиональной принадлежности. Многие русские инженеры – эмигранты послереволюционной волны – стали предпринимателями (Понятов А.М., Зароченцев М.Т., Сикорский И.И., Зворыкин В.К.). Расцвет их бизнеса пришелся на послевоенное время и связан был с развитием новых технологий. Кадры для своих предприятий они отбирали в том числе с помощью таких профессиональных общественных объединений. Не удивительно, что большинство сотрудников в конструкторских отделах были русского происхождения [36].

Литературный фонд регулярно освящал свою деятельность в русскоязычной прессе США, публикуя отчеты, письма жертвователей и заметки об адресной помощи писателям-эмигрантам. Из послевоенной литературной эмиграции отметим писателей В.С. Варшавского, Р.Б. Гуля, А.А. Кондратьева, И.В. Чиннова, Н.Н. Воробьева, С.А. Левицкого, литератора, критика и издателя «Новой газеты» М. Слонима, литературовед Г.П. Струве, обращавшихся за помощью в данный фонд².

¹ Советский Союз на международных конференциях... С. 414.

² 45 сбор литературного фонда // Новое русское слово. Нью-Йорк. 10 января 1963 г. № 18. С. 3.

Вопрос принятия гражданства являлся краеугольным камнем в рамках проблемы правовой адаптации русских эмигрантов в послевоенный период. Если у эмигрантов начала XX в. и послереволюционной эмиграции проблема принятия гражданства являлась либо малозначительной, либо дискуссионной, то для послевоенных эмигрантов вопрос принятия гражданства становился важным, осознанным этапом их адаптации и натурализации. Бывшие беженцы скорее пытались подать документы на гражданство, поскольку натурализованные граждане имели массу преференций над иностранцами (в том числе право занимать государственную и частную должность, право на социальную поддержку в области медицинского обслуживания и образования, право иметь загранпаспорт и соответственно защиту со стороны государства во время заграничных поездок, право голосовать, право быть присяжным и т.д.).

Статус беженца уже являлся первым этапом на пути к получению гражданства. Следующим этапом было получение вида на жительство. Именно после войны, в 1946 г., появляются широко известные «green card», удостоверение резидента США. Заключительным же этапом на пути к гражданству являлось собеседование, экзамен на знание языка и истории США, а также присяга в суде. После успешного выполнения этих процедур проситель становился полноправным гражданином США и получал соответствующие документы.

Не все проходило гладко. Например, юристу и публицисту М.В. Вишняку во время собеседования на получение гражданства представители ФБР задали вопрос: «состоял ли он в партии Керенского» и, получив утвердительный ответ, последовал дополнительный вопрос: «Значит, вы марксист?». Попытки разубедить «специалистов по русским делам» в антимарксистской направленности его партии, равно как и отписки из Большой Советской Энциклопедии, характеризующей подателя документов не иначе как «активного белогвардейца» и «неизменного врага Советской власти», не помогли убедить комиссию, и предоставление гражданства было отложено на год [23, с. 280].

Списки русских эмигрантов, успешно прошедших испытания и получивших гражданство, регулярно публиковались в эмигрантской прессе в отдельных колонках, что говорит о важности данного этапа правовой адаптации мигранта¹.

Эмигрантская периодика играла также важную роль в процессе правовой адаптации русских эмигрантов – прежде всего как источник информации. Так, в каждом номере ежедневной русскоязычной газеты «Наше время» публиковались объявления с инструкциями о регистрации вновь прибывающих иностранных граждан, сведения о получении гражданства (существовала

¹ Новые граждане // Новое русское слово. Нью-Йорк. 11 января 1963 г. № 18.204. С. 3; Новое русское слово. Нью-Йорк. 21 января 1963 г. № 18.214. С. 5.

постоянно обновляемая рубрика «Как стать гражданином Соединенных Штатов»), объявления с координатами фондов помощи беженцам, отчеты благотворительных организаций и др.¹

Предвыборная агитация на страницах эмигрантской печати (главным образом за кандидатов от Республиканской партии) с подробными биографиями, программами кандидатов (и разъяснением пользы данного кандидата для русской диаспоры) на выборах различного уровня играла свою роль в процесс идентификации эмигранта как гражданина США, способного влиять на политику и будущее государства [37, с. 3].

Ключевое значение в процессе оформления юридического статуса иммигранта имело знание им английского языка. В процессе получения гражданства умение читать, писать и изъясняться на английском языке было обязательным требованием. Помощь в деле изучения языка иностранцам оказывали специальные центры и курсы. Так, специализированный языковой центр для русских эмигрантов в Нью-Йорке предлагал усиленные дневные языковые курсы, а также вечерние курсы, курсы выходного дня, делового английского, встречи слушателей для практического общения и т.д.²

Говоря в целом об адаптации беженцев, обратимся к итоговому отчету 1952 г. Комиссии по перемещенным лицам, где приводятся фрагменты отзывов двух общественных организаций, помогавших расселению ДиПи в США. В одном из них говорилось: «Множество талантливых людей, переселенных на наши берега, представляют для свободного мира нечто такое, что невозможно оценить ни в статистическом, ни в денежном выражении...». В другом отмечалось: «По имеющимся сведениям, спонсируемые нами перемещенные лица не только становятся полезными гражданами США, но к тому же большинство бывших советских граждан, расселенных практически в каждом штате, в разговорах, своих лекциях, статьях в газетах ... распространяют антикоммунистическую пропаганду... Поэтому польза от этих перемещенных лиц из СССР, противодействующих коммунистической пропаганде в США, несомненна. Не приходится говорить и о символическом значении проявляемой дружбы к русским людям, бежавшим от развязанного их правительством террора» [35, с. 239].

К этому времени маховик холодной войны между Западом и Востоком уже быстро набирал обороты. Закон о перемещенных лицах 1948 г. был в 1950 и 1951 г. дополнен законами, продлившими срок его действия до середины 1952 г. и увеличившими число допускаемых в США вне квотных рамок ДиПи и беженцев почти вдвое – до 400 тыс. [34, с. 411].

¹ Наше Время. Нью-Йорк. 15–16 января 1960 г. № 423. С. 3–4; Наше Время. Нью-Йорк. 10–11 июля 1959 г. № 403. С. 2.

² Новый учебный центр. English as a second language // Новое русское слово. Нью-Йорк. 27 января, 1963 г. № 18.220. С. 3.

Видимо, тогда же в Вашингтоне созрело решение о создании новых механизмов, призванных в дальнейшем обеспечивать проведение политики, осуществлявшейся с помощью IRO, поскольку срок полномочий последней был ограничен 1951 г. По решению ООН от 28 июля 1951 г. была заключена конвенция о статусе беженцев, распространявшая практику IRO на всех лиц, спасавшихся бегством «от событий, имевших место в их стране до 1 января 1951 года». По этой конвенции беженцам и апатридам предоставлялись более значительные права, особенно в области трудовых отношений и передвижения, чем те, которыми до войны располагали обладатели паспорта Нансена¹ [25, с. 69].

В 1950 г. Конгресс принял Закон о внутренней безопасности, известный как Закон П.А. Маккарэна, предусматривавший депортацию из США любого лица, связанного с мировым коммунистическим движением.

Примерно к этому же времени определился исход длительного спора между сторонниками либерализации американской иммиграционной системы и рестрикционистами – сторонниками жестких ограничений в ней. В 1946 г. во главе юридического комитета Сената стал сенатор-демократ П.А. Маккарэн, который в 1950 г. представил Конгрессу проект закона об иммиграции, олицетворявший позицию рестрикционистов. Дебаты вокруг него, проходившие на фоне дальнейшего обострения холодной войны, привели к тому, что как рестрикционисты, так и их противники договорились, что новое иммиграционное законодательство должно исходить из факта идеологического и силового противоборства США с СССР. Результатом стало принятие 27 июня 1952 г. Закона Маккарэна-Уолтера об иммиграции и гражданстве, который американский исследователь Р. Дивайн назвал «триумфом национализма в американской внешней политике» [33, с. 190].

Несмотря на ряд появившихся в нем новых элементов, этот продукт начавшейся в США эпохи маккартизма, сведя воедино ряд положений базовых иммиграционных законов 1917 и 1924 г., сохранял ограничения, основанные на стране происхождения и расово-национальных принципах отбора иммигрантов. Кроме того, введенная в 1940 г. в связи с войной в Европе практика регистрации иностранцев теперь стала законодательно утвержденной и постоянной. С 1952–1981 гг. с них при въезде в США брали отпечатки пальцев. Был пересмотрен также и порядок натурализации иммигрантов².

Поскольку к середине 1952 г. IRO практически завершила свою деятельность, а приток беженцев от коммунизма из-за «железного занавеса» продолжался, Г. Трумэн 21 августа 1952 г. обратился к Конгрессу с просьбой решить

¹ Нансеновский паспорт – международный документ, который удостоверял личность держателя, впервые начал выдаваться Лигой Наций для беженцев без гражданства.

² US Department of Justice. *An Immigrant Nation: United States Regulation of Immigration, 1798–1991*. Washington. 1991. P. 19.

вопрос о допуске в США еще 300 тыс. беженцев вне рамок постоянных иммиграционных квот. Но соответствующий Закон о помощи беженцам от 7 августа 1953 г. был принят Конгрессом уже при администрации президента Д. Эйзенхауэра. Таким образом, к этому времени, по словам Р. Дивайна, использование иммиграционной политики стало признанной частью американской внешней политики в продолжавшейся энергичной борьбе с СССР [30, с. 145].

Принятые Конгрессом в 1954–1959 гг. еще три закона, дополнившие Закон 1953 г., определяли основы политики Вашингтона в вопросе о беженцах в тот период. Теперь вопрос о допуске беженцев в США отделили от общей «квотной» иммиграции; в страну допускались только политические «беженцы от коммунизма» при условии гарантии помощи им в обустройстве на месте со стороны общественных организаций, так как от правительства они ее не получали [38, с. 77–78].

Всего по Закону о помощи беженцам 1953 г. и дополнившим его законам, принятым в период с 1954 по 1970 гг., в качестве беженцев в США прибыло около 7 тыс. лиц «русского происхождения»¹.

Выводы. Анализ иммиграционного законодательства США 1945–1950-х гг. показал, что в условиях остро стоявшего вопроса о международном статусе беженцев в послевоенной Европе (более 11 млн человек) американские законодатели приняли специальный закон о ДиПи в 1948 г., не только либерализующий в целом иммиграционное законодательство, но и впервые гарантировавший беженцам помощь в расселении, поиске работы и адаптации. С этой целью в Европе была создана организация по делам беженцев IRO, в США – Комиссия по делам ДиПи, которая вместе с общественными организациями занималась выдачей виз мигрантам, а также вопросами их дальнейшего расселения и социализации. Об эффективности созданной модели работы с беженцами и их успешной адаптации свидетельствуют отчеты Комиссии по делам ДиПи и возростающий уровень переселенцев. Благодаря принятым в 1940–1950-е гг. в США иммиграционным законам о беженцах на территорию этой страны прибыло более 144 тыс. советских невозвращенцев, успешно расселившихся и получивших работу. Здесь оказались также и представители первой волны эмиграции – А.И. Деникин, экономист А.Д. Билимович, философ-богослов Г.Б. Флоровский, историки С.Г. Пушкарев и Н.С. Арсеньев, биолог М.М. Новиков, князя Д.А. Шаховской, В.П. Оболенский, С.М. Кочубей, С.С. Белосельский-Белозерский и др.

Также установлено, что вопрос о беженцах являлся политическим аспектом холодной войны. Чем более обострялись отношения между СССР и Западом, тем либеральнее по своей форме становились подходы администрации

¹ US Department of Justice. *An Immigrant Nation: United States Regulation of Immigration, 1798–1991*. Washington. 1991. P. 34.

США к вопросам беженцев, даже несмотря на эпоху маккартизма в Америке в 1950-е гг. При этом отметим, что мы отделяем политику американской администрации в отношении иностранцев и иммигрантов от аналогичной политики в отношении беженцев.

Принципиальными для представителей послевоенной волны эмиграции оставались вопросы признания за ними статуса беженцев, получения вида на жительство и затем гражданства. Правовую помощь в этом вопросе, а также в изучении языка, культурной адаптации оказывали эмигрантские благотворительные фонды. Важную роль в сфере информационной поддержки эмигрантов играла русскоязычная пресса.

Рассмотрение истории принятия специального закона о беженцах и изучение его статуса, знакомство с опытом лицензирования общественных организаций, оказывавших помощь беженцам и их взаимодействия с государством представляет также практический интерес в свете решения современных проблем с беженцами из Украины и других стран в Российской Федерации.

© Головкин А.А., 2017

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

45 сбор литературного фонда // Новое русское слово. Нью-Йорк. 10 января 1963 г. №18. С. 203.

Дотации Рокфеллеровского Фонда // Новое русское слово. Нью-Йорк. 17 августа 1961 г. № 17

Наше Время. Нью-Йорк. 10–11 июля 1959 г. № 403.

Наше Время. Нью-Йорк. 15–16 января 1960 г. № 423.

Новое русское слово. Нью-Йорк. 21 января 1963 г. № 18.214.

Новые граждане // Новое русское слово. Нью-Йорк. 11 января 1963 г. № 18.204.

Новый учебный центр. English as a second language // Новое русское слово. Нью-Йорк. 27 января, 1963 г. № 18.220.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1984. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, 4–11 февраля 1945 г.

Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service. Washington. 1981.

US Department of Justice. An Immigrant Nation: United States Regulation of Immigration, 1798–1991. Washington. 1991.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. Аналитический доклад «Эмиграция из России в конце XX – нач. XXI вв.». М., 2016. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977>.
- [2] Афанасьев А. Полынь в чужих полях. М., 1987.

- [3] *Костиков В.В.* Не будем проклинать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1990.
- [4] *Александров В.* На чужих берегах. М., 1987.
- [5] *Башкирова Г., Васильев Г.* Путешествие в русскую Америку. М., 1990.
- [6] *Литвинова Г.* Русские американцы. М., 1993.
- [7] *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку. 1732–1799. М., 1991.
- [8] История Русской Америки (1732–1867): В 3-х томах. Т. 1. Основание Русской Америки (1732–1799) / Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1997.
- [9] *Бочарова З.С.* «...не принявший иного подданства»: Проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920–1930-е годы. СПб., 2005.
- [10] *Мосейкина М.Н.* «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920–1960 гг. М., 2011.
- [11] *Антошин А.В.* Российские эмигранты в условиях «холодной войны» (середина 1940-х – середина 1960-х гг.). Екатеринбург, 2008.
- [12] *Ершов В.Ф.* Российская военно-политическая эмиграция в 1920–1945 гг. М., 2003.
- [13] *Грибенчикова О.А.* Источники по истории российского предпринимательства в эмиграции // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании. М., 1996. С. 114–123.
- [14] *Пивовар Е.И., Грибенчикова О.А.* Некоторые проблемы истории русского бизнеса в зарубежной России (20-е – 30-е гг.) // Труды научных чтений, посвященных памяти авиаконструктора И.И. Сикорского, 25 – 29 мая 1999 г. М., 1999. С. 1–13.
- [15] *Шаццлло М.К.* Русские предприниматели в первые годы изгнания // Россия на рубеже XIX –XX веков: Материалы научных чтений памяти проф. В.И. Бовыкина, 20 января 1999 г. М., 1999. С. 233–242.
- [16] Русские без отечества. Очерки антибольшевистской эмиграции 20–40-х годов / Алексеева Е.В., Демина Л.И., Евсеева Е.Н. и др. М., 2000
- [17] Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Пивовар Е.И., Алдюхова Е.И., Ершов В.Ф. и др. М., 1999.
- [18] *Мелихов Г.В.* Русские общины в США, Австралии, Китае: Общее и особенное // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв.: Сборник статей. М., 2001. С. 258–263.
- [19] *Нитобург Э.Л.* У истоков русской диаспоры в США: Вторая волна // США: Экономика, политика, идеология. 1998. № 8. С. 70–83.
- [20] *Нитобург Э.Л.* Судьба русских эмигрантов второй волны в Америке // Отечественная история. 2003. № 2. С. 102–114.
- [21] *Нитобург Э.Л.* Из истории русских общин в американском городе // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 120–134.
- [22] *Нитобург Э.Л.* Русские в США. История и судьбы. 1870–1970. Этноисторический очерк. М., 2005.
- [23] *Ручкин А.Б.* Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. М., 2006.
- [24] *Ульянкина Т.И.* Дикая историческая полоса...: судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М., 2010.
- [25] *Хисамутдинов А.А.* В Новом Свете или история русской диаспоры на Тихоокеанском побережье Северной Америки и Гавайских островах. Владивосток, 2003.

- [26] *Хисамутдинов А.А.* По странам рассеяния: История российской эмиграции первой волны в Китае, странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Южной Америке. Владивосток, 2004.
- [27] *Хисамутдинов А.А.* Русская диаспора на Тихоокеанском побережье США (первая половина XX в.) // Вопросы истории. 2005. № 2. С. 109–114.
- [28] *Дугас И.А., Червон Ф.Я.* Вычеркнутые из памяти: Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж. 1994.
- [29] *Loesher G., Scanlan J.* Calculated Kindness. Refugees and America's Half-Open Door, 1945 to Present. London, 1986.
- [30] *Divine R.A.* American Immigration Policy, 1924–1952. New Haven, 1957.
- [31] *Bouscaren A.T.* International Migrations Since 1945. NY; 1963.
- [32] *Зензинов В.* Золотой Фонд Ди-Пи // Бюллетень Лиги борьбы за свободу. Новое русское слово. Нью-Йорк. 24 апреля 1949 г. № 4.
- [33] *Зензинов В.* Голоса Ди-Пи // Бюллетень Лиги борьбы за свободу. Новое русское слово. Нью-Йорк. 27 марта 1949 г. № 2.
- [34] *Holborn L.* The International Refugee Organization. NY, 1956.
- [35] *Tolstoy A.* Out of the Past. NY. 1981.
- [36] *Golovkin A.* The place of Russian Emigration in US Science and Technology. URL: <http://eurorussians.com/the-place-of-russian-emigration-in-us-science-and-technology>.
- [37] *Карский А.* Видный республиканский деятель. Edgar G. Osgood // Наше время. Нью-Йорк. 10–11 июня 1959 г. № 403.
- [38] *Тен В.А.* Иммиграционная политика США в XVIII–XX вв.: Краткий исторический очерк. М., 1998.

THE LEGAL STATUS OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN THE USA DURING THE POST-WAR PERIOD

Aleksandr A. Golovkin¹

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia 117198

The article deals with the legal status of the Russian emigrants in the USA in the post-war period. There are considered the peculiarities of the new immigration and refugee law, its features and influence on the new Russian emigration wave to America.

The author analyzes «Truman Directive», the Law about displaced persons («DP») of 1948 and the amendments to the Law. The directive envisaged special immigration quotas for DP (more than 11 million in the post-war Europe). The number of migrants to the USA extremely increased after the enactment of the Refugee Law.

The author shows the key role of the Refugee factor in the US policy during the Cold War and in the USSR – USA bilateral relations in particular. The article presents the scheme of collaboration between special Refugee organizations (United Nations Relief and Rehabilitation Administration and Committee of International Relief Association) to provide selection, transfer and adaptation of DP in the US.

¹ E-mail adress: 7141321@mail.ru (A.A. Golovkin).

The author provides examples from the reports of public, charity and religious organizations on the successful adaptation of Russian emigrants. There is shown how these organizations helped Russian emigrants in resettlement, job hunting, adaptation and socialization. It was the first time in the American history, when the migration law had exercised these functions.

The principal issues of the post-war wave of the Russian emigration were the ones of recognition of their refugee status, obtaining residency as well as citizenship. Legal assistance in this issue, as well as in the study of the language and cultural adaptation was provided by emigration charity organizations. An important role in the field of information support of immigrants was played by the Russian-language press.

The article is based on some statistics and sources from Bakhmeteff Archive at Columbia University, as well as emigrant newspapers “The Modern Time”, “New Russian Word”, “Russia” of 1949–1970.

Key words: immigration law, refugees, displaced persons, DP

REFERENCES

- [1] Vorob'eva OD., Grebenyuk AA. *Analiticheskii doklad «Emigratsiya iz Rossii v kontse XX – nach. XXI vv.»*. Moscow; 2016. URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/> (in Russian).
- [2] Afanas'ev A. *Polyn' v chuzhikh polyakh*. Moscow; 1987 (in Russian).
- [3] Kostikov VV. *Ne budem proklinat' izgnan'e... Puti i sud'by russkoi emigratsii*. Moscow; 1990 (in Russian).
- [4] Aleksandrov V. *Na chuzhikh beregakh*. Moscow; 1987 (in Russian).
- [5] Bashkirova G., Vasil'ev G. *Puteshestvie v russkuyu Ameriku*. Moscow; 1990 (in Russian).
- [6] Litvinova G. *Russkie amerikantsy*. Moscow; 1993 (in Russian).
- [7] Bolkhovitinov NN. *Rossiya otkryvaet Ameriku. 1732–1799*. Moscow; 1991 (in Russian).
- [8] Bolkhovitinov NN., editor. *Istoriya Russkoi Ameriki (1732–1867): V 3-kh tomakh*. Moscow, 1997; 1.
- [9] Bocharova ZS. *«...ne prinyavshii inogo poddanstva»: Problemy sotsial'no-pravovoi adaptatsii rossiiskoi emigratsii v 1920–1930-e gody*. St-Petersburg; 2005 (in Russian).
- [10] Moseikina MN. *«Rasseyany, no ne rastorgnuty»: russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoi Ameriki v 1920–1960 gg.* Moscow; 2011 (in Russian).
- [11] Antoshin AV. *Rossiiskie emigranty v usloviyakh «kholodnoi voiny» (seredina 1940-kh – seredina 1960-kh gg.)*. Ekaterinburg; 2008 (in Russian)].
- [12] Ershov VF. *Rossiiskaya voenno-politicheskaya emigratsiya v 1920–1945 gg.* Moscow; 2003 (in Russian)].
- [13] Gribenchikova OA. *Istochniki po istorii rossiiskogo predprinimatel'stva v emigratsii. Istochnikovedenie i komparativnyi metod v gumanitarnom znanii*. Moscow; 1996, pp. 114–123 (in Russian).
- [14] Pivovarov EI., Gribenchikova OA. *Nekotorye problemy istorii russkogo biznesa v zarubezhnoi Rossii (20-e – 30-e gg.)*. *Trudy nauchnykh chtenii, posvyashchennykh pamyati aviakonstruktora I.I. Sikorskogo, 25 – 29 maya 1999 g.* Moscow; 1999, pp. 1–13 (in Russian).
- [15] Shatsillo MK. *Russkie predprinimateli v pervye gody izgnaniya // Rossiya na rubezhe XIX–XX vekov: Materialy nauchnykh chtenii pamyati prof. V.I. Bovykina, 20 yanvarya 1999 g.* Moscow; 1999, pp. 233–242 (in Russian).

- [16] Alekseeva EV., Demina LI., Evseeva EN., editors. *Russkie bez otechestva. Ocherki antibol'shevistskoi emigratsii 20-40-kh godov*. Moscow; 2000 (in Russian).
- [17] Pivovarov EI., Aldyukhova EI., Ershov VF. *Rossiia v izgnanii. Sud'by rossiiskikh emigrantov za rubezhom*. Moscow; 1999.
- [18] Melikhov GV. Russkie obshchiny v SShA, Avstralii, Kitae: Obsheche i osobennoe. *Natsional'nye diaspory v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv.: Sbornik statei*. Moscow; 2001, pp. 258–263 (in Russian).
- [19] Nitoburg EL. U istokov russkoi diaspory v SShA: Vtoraya volna. *SShA Ekonomika, politika, ideologiya*. 1998; 8: 70–83.
- [20] Nitoburg EL. Sud'ba russkikh emigrantov vtoroi volny v Amerike. *Otechestvennaya istoriya*. 2003; 2:102–114 (in Russian).
- [21] Nitoburg EL. Iz istorii russkikh obshchin v amerikanskom gorode. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2005; 2:120–134 (in Russian).
- [22] Nitoburg EL. *Russkie v SShA. Istoriya i sud'by. 1870–1970. Etnoistoricheskii ocherk*. Moscow; 2005 (in Russian).
- [23] Ruchkin AB. *Russkaya diaspora v Soedinennykh Shtatakh Ameriki v pervoi polovine XX veka*. Moscow, 2006 (in Russian).
- [24] Ul'yankina TI. *Dikaya istoricheskaya polosa...: sud'by rossiiskoi nauchnoi emigratsii v Evrope (1940–1950)*. Moscow, 2010 (in Russian).
- [25] Khisamutdinov AA. *V Novom Svete ili istoriya russkoi diaspory na Tikhookeanskom poberezh'e Severnoi Ameriki i Gavaiskikh ostrovakh*. Vladivostok; 2003 (in Russian).
- [26] Khisamutdinov AA. *Po stranam rasseyaniya: Istoriya rossiiskoi emigratsii pervoi volny v Kitae, stranakh Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona i Yuzhnoi Amerike*. Vladivostok, 2004 (in Russian).
- [27] Khisamutdinov AA. Russkaya diaspora na Tikhookeanskom poberezh'e SShA (pervaya polovina XX v.). *Voprosy istorii*. 2005; 2:109–114 (in Russian).
- [28] Dugas IA., Chervon FYa. *Vycherknutye iz pamyati: Sovetskie voennoplennye mezhdru Gitlerom i Stalinym*. Parizh; 1994 (in Russian).
- [29] Loesher G., Scanlan J. *Calculated Kindness. Refugees and America's Half-Open Door, 1945 to Present*. London; 1986.
- [30] Divine R.A. *American Immigration Policy, 1924–1952*. New Haven; 1957.
- [31] Bouscaren A.T. *International Migrations Since*. 1945. New York; 1963.
- [32] Zenzinov V. Golosa Di-Pi. *Byulleten' Ligi bor'by za svobodu. Novoe russkoe slovo*. New-York. 1949 March 27:2 (in Russian).
- [33] Zenzinov V. Golosa Di-Pi. *Byulleten' Ligi bor'by za svobodu. Novoe russkoe slovo*. New-York. 1949 March 27:2 (in Russian).
- [34] Holborn L. *The International Refugee Organization*. New York; 1956.
- [35] Tolstoy A. *Out of the Past*. New York; 1981.
- [36] Golovkin A. *The place of Russian Emigration in US Science and Technology*. URL: <http://eurorussians.com/the-place-of-russian-emigration-in-us-science-and-technology>.
- [37] Karskii A. Vidnyi respublikanskii deyatel'. Edgar G. Osgood. *Nashe vremya*. New-York. 1959 June 10–11:403.
- [38] Ten VA. *Immigratsionnaya politika SShA v XVIII–XX vv.: Kratskii istoricheskii ocherk*. Moscow; 1998 (in Russian).